

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Россия на пути от добывающей к обрабатывающей экономике

Одной из центральных идей в работах академика Ю.В. Ярёмченко и его коллег по первой российской школе прогнозистов была структурная перестройка экономики, которая должна освободить страну от чрезмерной сырьевой зависимости. Невоспроизводимые запасы нефти, газа, угля и других полезных ископаемых рано или поздно иссякнут. В этих условиях было весьма недальновидно переложить на ТЭК не свойственные ему функции обеспечения страны техникой, продуктами питания, химическими и многими другими товарами обрабатывающей промышленности. [1]. Вплоть до последних лет в российской экономике добывающая промышленность оттесняла обрабатывающую. На рис. 1 показано, как сокращалась доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости, на внутреннем рынке и в экспорте [2].

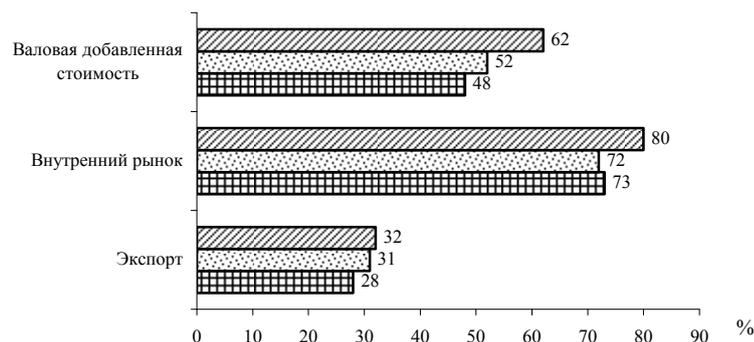

Рис. 1. Доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости промышленности, на внутреннем рынке и в экспорте:
▨ 2001-2003 гг.; ▩ 2006-2008 гг.; ▤ 2009-2011 гг.

Причина сокращения доли обработки заключалась в богатстве страны запасами природных ресурсов: нефти, газа, угля, металлических руд, других полезных ископаемых.

Безальтернативность перехода от сырьевой (добывающей) к обрабатывающей экономике. Безальтернативность и объективная неизбежность опережающего роста обрабатывающей промышленности вызваны четырьмя обстоятельствами:

- снижением мировых цен на нефть и газ;
- шоковой девальвацией национальной валюты;
- предстоящим сокращением объемов российской добычи нефти;
- экономическими санкциями.

На рис. 2 [3] показано, как в ноябре 2014 г. вслед за мировыми ценами началось обрушение цен на российскую экспортную нефть, которое продолжилось в последующие месяцы. В конечном счете, цена на нефть упала в два раза и оказалась примерно на уровне 2005 г. По мнению экспертов, шоковое обрушение цены на нефть вызвано дополнительным выбросом на рынок избытка углеводородов сланцевого происхождения и отказом стран ОПЕК снизить объемы добычи и предложения нефти.

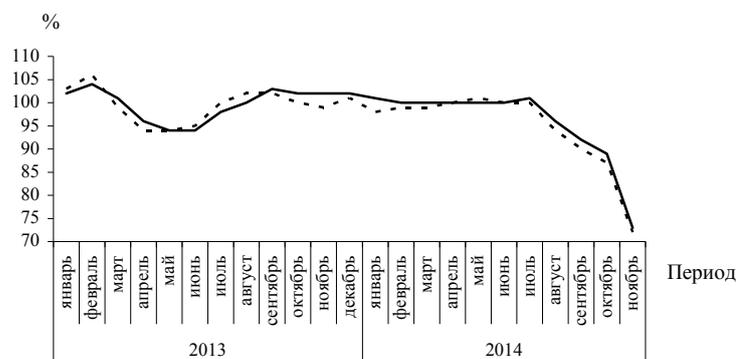

Рис. 2. Динамика средних мировых цен на нефть (----) и фактических цен российского экспорта (—) нефти

Цены на природный газ, привязанные к цене на нефть, также стали снижаться, но более плавно из-за действия долгосрочных договоров. Следствием падения цен на нефть, а затем и на

газ, стало сокращение экспортного, а вслед за тем и импортного потенциала России. Между тем доходы от экспорта углеводородов являются основными источниками российского благополучия. В 2013 г. доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов составили 283 млрд. долл. США, а газа – 67 млрд. долл. США, суммарно – 350 млрд. долл. США. Если исходить из худшего предположения о том, что в 2015 г. по сравнению с 2013 г. цены на эти углеводороды снизятся вдвое, тогда российская экономика недополучит импортных товаров на 175 млрд. долл. Эту недостачу полностью или частично предстоит возместить тем или иным путем.

По существующим прогнозам, цены на углеводороды будут колебаться и могут возрасти, но не до предкризисного уровня. При этом нижний уровень цены – себестоимость добычи российской нефти – в 2014-2040 гг. может повыситься в 2,5-3 раза и более [4].

Снижение цен на нефть, казалось бы, можно было компенсировать ростом объемов ее добычи. Но этот путь выхода из возникшей кризисной ситуации для России невозможен из-за оскудения наиболее доступных запасов нефти.

В послевоенные годы запасы нефти эксплуатировались очень интенсивно. По нашим расчетам, в период с 1960 по 1988 г. условно-расчетные запасы нефти в стране сократились в 4,1 раза (рис. 3) [5].

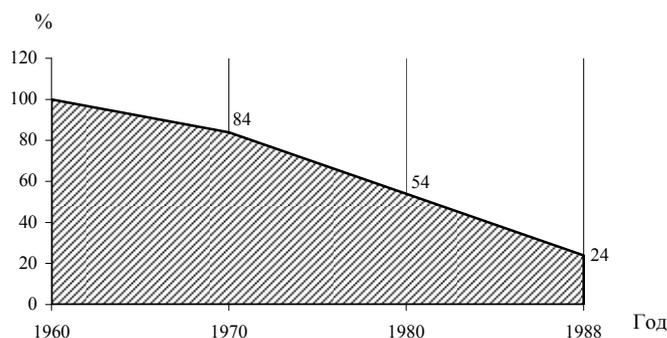

Рис. 3. Проредание условно-расчетных запасов нефти в послевоенный период

Геологоразведка долгое время позволяла пополнять выявленные запасы нефти, не допуская снижения объемов ее добы-

чи (рис. 4) [6]. Но в этом тренде является переломным 2015 г., когда, по прогнозам нефтяных компаний, можно ожидать снижения добычи в пределах 10% [7].

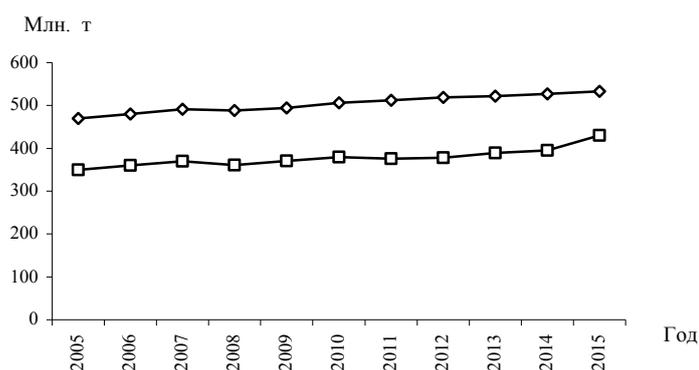

Рис. 4. Динамика добычи нефти и газового конденсата (—◇—), экспорта нефти и нефтепродуктов (—□—)

В этом случае дополнительное уменьшение импортного потенциала страны составит 25 млрд. долл. США. Таким образом, гипотетическая суммарная величина снижения поступлений от российского экспорта углеводородов составит 200 млрд. долл. США (почти две трети суммарного импорта России).

Для поддержания добычи нефти возможны два пути: использование технологий интенсификации добычи и роста нефтеотдачи или освоение новых месторождений, в том числе на шельфе Ледовитого океана, и новых технологий добычи сланцевых углеводородов. Путь интенсификации нефтеотдачи дает краткосрочный эффект. Но чем чаще используются методы интенсификации, тем выше риск довести месторождение до полного истощения. В отличие от этого ввод в строй новых месторождений рассчитан на получение долговременного эффекта. Любой из путей поддержания объемов добычи нефти требует инвестиций и основан на использовании новых технологий. В условиях экономических санкций российские нефтяные компании оказались отрезанными как от доступных инвестиций, так и от технологических инноваций.

Девальвация национальной валюты открывает дополнительные перспективы для увеличения экспорта. В этом случае дополнительный экспорт в принципе способен частично компенсировать снижение поступлений от падающих доходов от экспорта нефти и газа.

Но что это за продукты, рост экспорта которых можно ожидать в будущем? Например, это природный газ, поставки которого Россия может развивать в восточном направлении. Кроме того, в перспективе возможен рост экспорта на мировой рынок российского продовольствия, химической и другой промышленной продукции.

Экономические санкции сокращают импортные возможности поставок продукции двойного назначения и нефтегазовых компаний (буровое и другое сервисное оборудование) [1]. Но главные затруднения, которые испытывают все отрасли российской экономики, связаны с инвестициями. Россия потеряла ранее доступные зарубежные инвестиции, а собственные инвестиционные возможности исчерпаны из-за кризисных темпов экономического роста и резко вздорожавшего кредита. Последствия снижения инвестиционной активности еще впереди.

Потенциал импортозамещения. Сокращение импорта не требует полного возмещения. Кризис не только уменьшает возможности приобретения зарубежной продукции, но и спрос на нее со стороны конечного потребителя – домашних хозяйств и инвесторов. Доходы домашних хозяйств в принципе могут снизиться до уровня 2005 г., когда мировые цены на нефть находились примерно на уровне 2015 г. Поэтому уже в 2015 г. возможно снижение доходов на 10-15%. Соответственно сокращается спрос на личный автотранспорт и на другие товары народного потребления.

Отрицательные темпы роста экономики отражаются также на объемах капиталовложений. Кризис в строительстве подавляет спрос на продукцию смежных отраслей, поставляющих строительные материалы, краски, осуществляющие грузоперевозки, что в свою очередь сокращает спрос на грузовые автомобили, экскаваторы, бульдозеры. Свертывание капитального строительства ведет к снижению спроса на технологическое оборудование всех отраслей.

Отсюда следует, что часть сокращающегося импорта не требует возмещения поставками аналогичной продукции рос-

сийского, китайского либо иного производства. Поэтому гипотетическое сокращение импорта на 200 млрд. долл. США требует только частичной компенсации.

Исходя из ранее проведенного нами анализа конкурентоспособности российской продукции [8], попытаемся сугубо ориентировочно наметить возможные виды экономической деятельности, имеющие реальные предпосылки для импортозамещения.

Самыми крупными статьями российского импорта являются:

- машины, оборудование и транспортные средства (далее – техника), импорт которых составляет 153 млрд. долл. США (почти половина стоимости всего российского импорта);
- продукция химической промышленности – 50 млрд. долл. США (16% суммарного импорта);
- продовольственные товары и сельхозсырье – 43 млрд. долл. (14% импорта).

Из этих трех позиций продовольственные товары и сельхозсырье, по-видимому, наиболее доступны для импортозамещения и дальнейшего экспортноориентированного развития. Агропродовольственная сфера успешно прошла путь импортозамещения по зерну и по мясу птицы рис. 5 [6].

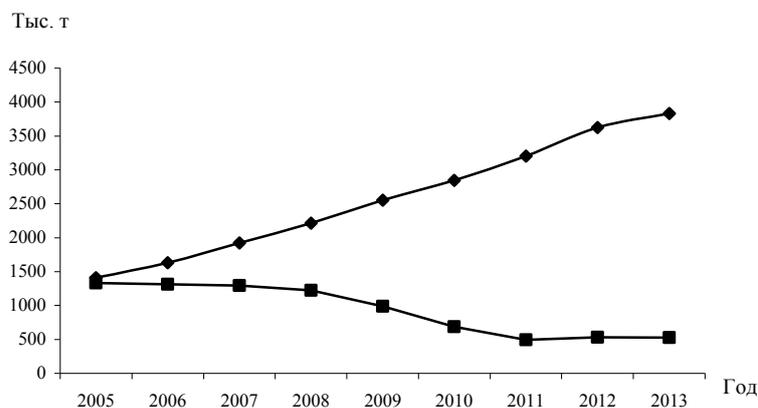

Рис. 5. Успешное импортозамещение по продукции «мясо птицы»: —◆— производство мяса птицы; —■— импорт мяса птицы

Как следует из графика, в период 2005-2013 гг. российское производство мяса птицы возросло в 2,7 раза, вытеснив импорт «ножек Буша», который снизился в 2,5 раза.

Предельно высокий показатель в России достигнут по самообеспеченности яйцом (97%), картофелем (98%), овощами и бахчевыми культурами (84% – при условии, что некоторая часть их поставок неизбежно должна импортироваться из жарких стран). Наибольшие трудности с замещением импорта существуют в мясомолочной промышленности, где уровень самообеспеченности в 2000-е годы снижается (80%) [9]. Процесс замещения импорта мяса (кроме птицы), составляющего 5 млрд. долл., и молока (около 1,8 млрд. долл.) вполне реален. Но рассчитывать на быстрое его завершение не приходится: хотя производственные мощности по переработке мяса использованы всего на 55%, молоку и сырам – 59%, сливочному маслу – 31%, но увеличение производства в мясомолочной промышленности сдерживается возможностями сельского хозяйства. Поэтому гипотетическая оценка потенциала импортозамещения в продовольственной сфере, если его определить за вычетом импорта мяса (5 млрд. долл.), молока (1,8 млрд. долл.), citrusовых культур (1,7 млрд. долл.), бананов (1 млрд. долл.), какао и шоколада (1 млрд. долл.), составит около 32 млрд. долл. США. При этом спрос населения на эти продукты в период кризиса, вероятно, несколько сократится в направлении хлеба, круп, картофеля, яиц.

Для производства сельхозсырья и его переработки Россия располагает огромными ресурсами сельхозугодий, воды, минеральных удобрений, благоприятным климатом в различных его зонах, армией ученых-аграриев. Таких условий для развития сельского хозяйства нет ни в одной стране мира. По мере роста населения планеты и спроса на продовольствие увеличение российского экспорта этих товаров для России исторически предопределено.

Реальные возможности для импортозамещения имеет нефтехимическая промышленность [10]. Российский импорт резиновых шин оценивается в 2,7 млрд. долл. Перспективы импортозамещения продукции шинной промышленности определяются наличием сырьевой базы в виде синтетического каучука, поставщиком которого на мировой рынок является Россия. Конкуренентоспособность российской шинной продукции дока-

зывает ее экспорт, составляющий по пневматическим шинам около 1 млрд. долл. Кроме того, следует учитывать, что производственные мощности отрасли загружены на 74%. В период кризиса снижение объемов импорта автомобилей, выпуска и сбыта отечественного автопрома сократит спрос на резиновые шины, как импортные, так и отечественные. Но в условиях импортозамещения и растущей локализации отечественная продукция может вытеснять импортную.

Большие возможности для импортозамещения и развития экспорта открывает производство полимерных материалов, пластмасс и изделий из них. При экспорте данной продукции на 2,6 млрд. долл. ее импорт в Россию составляет 11,5 млрд. долл., т.е. импортозависимость явно преобладает. Суммарный гипотетический масштаб импортозамещения шин и полимеров можно оценить в 14,2 млрд. долл. США. Насколько он реален?

Объектами импорта являются полимеры в первичных формах. Среди готовых изделий из пластмасс преобладают покрытия для полов, стен, потолков, окна ПВХ, трубы и шланги для строительства, упаковочные изделия для транспортировки грузов. В условиях снижения инвестиционной активности спрос на импорт строительных материалов будет сокращаться. Рост цен на импортную продукцию нефтехимии будет стимулировать рост ее отечественного производства и замену подорожавшего импорта.

Предпосылками импортозамещения в сфере полимерных материалов и пластмасс является наличие российской сырьевой этиленовой базы и свободных производственных мощностей (загруженных на 50-70%). Если импортозамещение полимеров в первичных формах привязано к сырью и крупным кластерам развития нефтехимии, то производство изделий из пластмасс может быть рассредоточено по малым городам и малому бизнесу.

Как продовольственная сфера, так и нефтехимия при благоприятных условиях может компенсировать кризисное падение спроса внутреннего рынка увеличением поставок на зарубежные рынки, особенно на рынки ближнего зарубежья, где конкурентоспособность российской продукции выше [11].

В условиях снижения доходности домашних хозяйств успешным может оказаться сокращение спроса на импортные товары парфюмерии и косметики, продажи которых составляют почти 4

млрд. долл. Импортозамещению может способствовать отечественная парфюмерно-косметическая промышленность, если увеличит производство отечественных заменителей.

Одной из самых значительных статей импорта химической продукции являются лекарственные средства. Объем их импорта приближается к 12 млрд. долл. США и быстро увеличивается.

Лекарственные средства являются продуктом развития мировой фармацевтической промышленности. На их разработку в западные университеты и исследовательские центры были направлены колоссальные средства. Российская медицина и потребитель с осторожностью подходят к замене импортных лекарственных средств отечественными. Однако среди потребителей преобладают малообеспеченные люди старшего возраста. Поэтому государство поддерживает импорт многих лекарственных препаратов, ограничивая рост цен, субсидируя закупки. Импортозамещение лекарственных средств, хотя и составляет предмет заботы государства, возможно лишь по ограниченному их кругу, часто в форме развития совместных производств с западными компаниями.

Автопром – одна из первых отраслей российской индустрии, попавшая в 1990-е годы в глубокую импортозависимость, разрушившую отечественное производство (АЗЛК, частично ЗИЛ и ГАЗ), и начавшая возрождаться на основе производственной интеграции с мировыми автогигантами [12]. Продукцию автопрома отличают высокая техническая сложность и множественность производственной кооперации, межотраслевые взаимодействия многих десятков машиностроительных, металлургических, химических и других предприятий. Эти особенности осложняют процесс импортозамещения.

На рис. 6 [12] показана динамика импортозамещения поставок легковых автомобилей. На графике видно, что российский рынок легковых автомобилей увеличился с 1,5 млн. шт. в 2005 г. до почти 3 млн. шт. в 2008 г. При таких темпах роста через несколько лет российский рынок мог стать крупнейшим в Европе. Такая емкость рынка привлекла в Россию всех значимых мировых производителей. Главным событием явился рост российского производства иномарок, который увеличился со 154 тыс. шт. в 2005 г. до 1356 тыс. шт. в 2013 г. (рост почти в 9 раз). В отличие от чистого импорта иномарки российского производства на 40-50% со-

стояли из отечественных компонентов (локализация), а в остальной части были импортными.

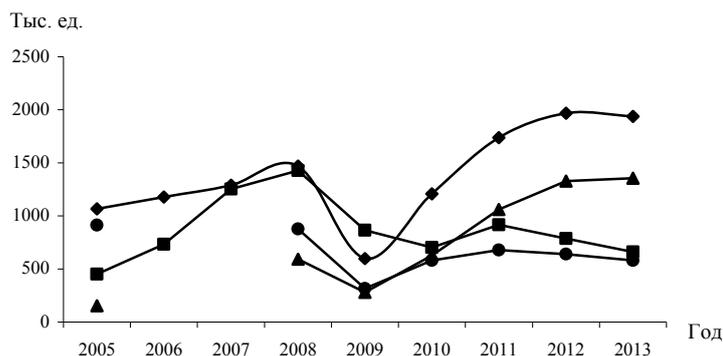

Рис. 6. Импортозамещение в российском автопроме – динамика производства и импорта легковых автомобилей:
 –◆– производство в России; –●– производство российских компаний;
 –▲– производство иностранных компаний; –■– импорт

В условиях большой емкости российского рынка иностранные компании стремились организовать выпуск своей продукции в России на предоставленных им льготах (пониженные таможенные пошлины, налоги, сборы и другие привилегии). Этому способствовали: готовая транспортная инфраструктура и квалифицированная рабочая сила, производство автолиста, и, можно предположить, надежда вытеснить слабый российский автопром. Эти надежды крупных компаний оправдались.

Производство легковых автомобилей российскими компаниями снизилось в 1,6 раза с 914 тыс. шт. в 2005 г. до 581 тыс. шт. в 2013 г. Причем удержаться на российском рынке ВАЗу и некоторым другим производителям удалось в результате героических усилий по поиску иностранных партнеров и умеренных цен. Импортный ввоз автомобилей в период с 2005 по 2008 г. быстро нарастал параллельно с ростом производства иномарок в России. Но затем он начал снижаться и в 2013 г. составил 660 тыс. шт. по сравнению с 1428 тыс. шт. в 2008 г.

Какие перспективы можно ожидать в области российского рынка легковых автомобилей?

В связи с кризисом и падением доходов, масштабы авторынка будут и дальше сдвигаться в сторону недорогих, в том числе отечественных иномарок. В первую очередь сохранится импорт эксклюзивных дорогих автомобилей, которые скорее являются предметами роскоши, а не средствами личного пользования. В дальнейшем импорт легковых автомобилей будет снижаться.

Объективно обусловлен рост локализации, позволяющей уменьшить издержки производства за счет импортозамещения привозных компонентов. Возможна реанимация вторичного рынка автомобилей, бывших в употреблении, рост авторемонтного хозяйства. При сохранении низкого курса национальной валюты у России есть шанс стать страной с экспортно-ориентированной автомобильной промышленностью [12].

Гипотетический потенциал импортозамещения автопрома складывается из суммы современного импорта легковых автомобилей (17 млрд. долл. США) и роста локализации российского производства иномарок с 30 до 60% (норматив 2018 г.), что вызовет сокращение поставок комплектующих на 20-30% (3 млрд. долл.). Итого гипотетический потенциал импортозамещения может составить около 20 млрд. долл.

Выводы. Обвал нефтяных цен, а затем и курса национальной валюты в сочетании с санкциями и грядущим снижением добычи нефти вызвали неизбежное сокращение импорта продукции машиностроения, химической, агропродовольственной и других обрабатывающих отраслей. Частично это сократит личное и производственное потребление, но в остальном потребуется импортозамещение. Российская промышленность получила уникальный шанс отыграть часть внутреннего рынка вне жесткой конкуренции с успешными западными фирмами и развить экспортно-ориентированное наступление на мировом рынке. Если отечественным производителям занять освободившуюся рыночную нишу не удастся, ее займут компании Китая и другие производители.

Даже в труднейших условиях кризиса, для российского производителя становится безальтернативным развитие обрабатывающих видов экономической деятельности. Россия, не переставая добывать, должна все больше производить, чтобы прокормить саму себя, располагая для этого уникальными агропродовольственными ресурсами.

Многократно предрекаемый структурный маневр стал практически неизбежен. Роль и удельный вес продукции обрабатывающей промышленности будет расти. Что касается нефти, газа и другого сырья, то их добыча и экспорт долго будут оставаться локомотивом российской экономики. Они могут пережить кризис. Но их вклад, уже сократившийся, пусть и с колебаниями цен, продолжит падение.

Наряду с другими отраслями, большим потенциалом импортозамещения обладают три самых «импортоспособных» отраслей российской промышленности – агропродовольственная сфера, химпром и автопром. На долю импорта их продукции приходится 125 млрд. долл. США – 40% всего российского импорта. В связи с ожидаемым сокращением инвестиционной активности будет уменьшаться импорт продукции инвестиционного машиностроения, который можно оценить примерно в 120-125 млрд. долл.

Таковы гипотетические масштабы импортозамещения и возможности структурного маневра России на пути от добывающей к обрабатывающей экономике.

О конверсии ОПК и производстве потребительских товаров

Спустя несколько лет после кончины Юрия Васильевича Ярёмченко вышла в свет книга «Экономические беседы», содержащая его интервью 1993 и 1995 гг. по актуальным проблемам российской экономики [13]. Большое внимание в ней уделяется проблемам конверсии ОПК и производству потребительских товаров, которые продолжают оставаться актуальными для сегодняшней российской экономики.

Интерес к исследованиям и научной мысли Ю.В. Ярёмченко вызывает поразительная аналогия между нынешней экономической ситуацией в стране и ситуацией двадцатилетней давности. Российская экономика вновь оказалась в кризисе. Вновь перед ней возникают проблемы конверсии ОПК и производства потребительских товаров, теперь уже в связи с настоятельностью «импортозамещения». Истощение традиционных месторождений добычи нефти и падение цен на нее на мировом рынке сделали еще более

актуальным уход России от сырьевой модели развития, которому Ю.В. Ярёмченко придавал принципиальное значение.

Конверсия ОПК. Под руководством Ю.В. Ярёмченко в ИНП РАН была разработана концепция конверсии ОПК, которая, по его выражению, «была нашим реальным шансом на спасение» [13, с. 36].

«Ключевым пунктом предложенной Юрием Васильевичем программы экономической реформы, – пишет С. Белановский во вступительной статье к цитируемой книге, – была конверсия оборонной промышленности и на ее основе – подъем общего технического уровня российской экономики» [13, с. 15]. Цель конверсии состояла в том, чтобы «наладить для населения производство товаров длительного пользования. Даже при неэффективной экономике конверсия могла бы тиражировать такие товары, как холодильники, автомашины и т.п. Мы могли бы даже при не очень высоком качестве этих изделий выйти на новые потребительские стандарты. Причем этого можно было достичь очень быстро, всего за одну пятилетку» [13, с. 57-58].

Другой вариант концепции конверсии был разработан в рамках советско – американского проекта в Институте экономики РАН [14; 15, с. 201-216]. Кроме сокращения расходов на оборону, он предусматривал увеличение выпуска в ОПК бытовой электроники и других технически сложных товаров длительного пользования, возможно, совместно с американскими компаниями. Вслед за научными разработками была подготовлена Государственная программа конверсии оборонной промышленности СССР, Она также предусматривала выпуск товаров народного потребления длительного пользования и сверх того – медицинской техники, мини-тракторов и оборудования для пищевой промышленности [16].

Ни одна из трех концепций (включая госпрограмму) в части обеспечения страны сложной техникой выполнена не была. Удалось лишь сократить расходы на оборону. Российский ОПК не справился с выпуском технически сложных потребительских товаров, конкурентоспособных с импортом. Нахлынувший в страну импорт занял рыночные ниши внутреннего рынка.

Ю.В. Ярёмченко дает следующее убедительное объяснение провалу конверсии ОПК на рубеже 1990-х годов. Пока было возможно, ОПК, высказывая добрые намерения, на деле со-

противлялся конверсии. А когда в 1992 г. правительство сократило военный заказ и финансирование, разрабатывать конкурентоспособную продукцию было уже поздно [13, с. 56].

Зарубежный опыт также свидетельствует о высоких рисках конверсии оборонной промышленности.

На встрече с учеными ИЭ РАН Пол Самуэльсон рассказывал о своей работе в 1941 г. в комиссии по подготовке послевоенной конверсии военной промышленности США. Несмотря на заблаговременную подготовку, многие выводы комиссии в 1946 г. оказались ошибочными. Подобные ошибки, считал П. Самуэльсон, лишь доказывают пользу заблаговременного прогнозирования конверсии [16].

Конверсия во Франции после окончания алжирской войны полностью удалась лишь на одной из пяти судостроительных верфей, переоборудование которых было предусмотрено. На других четырех государство было вынуждено пойти на инвестиции, намного превышающие прогнозируемые. Дополнительные деньги и время потребовались, в частности, для создания сбытовых сетей гражданской продукции, отличных от военных заказов.

Стоит ли уделять столько внимания прошлым ошибкам прогнозирования? Стоит, потому что в ближайшее время России также предстоит конверсия. Скоро заканчивается перевооружение российской армии, техника которой обновится на 70% и более. Ракетные войска стратегического назначения обновят свой потенциал уже к 2020 году. Как считает глава комитета Госдумы по обороне адмирал В. Комоедов, Россия уже сейчас готова преодолеть европейскую противоракетную оборону США [17]. Оборонная достаточность уже достигнута?

Вопрос об оборонной достаточности принципиально важен для будущего России. Прошлый опыт нашей страны показывает, что избыточная оборонная нагрузка на экономику ведет не к усилению, а к ослаблению оборонной мощи. Так, по мнению американских специалистов, военная мощь СССР до определенного времени заставляла Запад считаться с его интересами. Однако к 1970-м годам ОПК России стал подрывать экономические позиции страны. Сверхвооруженность дала обратные результаты и содействовала снижению национальной безопасности [18].

Будущее сокращение оборонного заказа, по нашему мнению, неизбежно. Но в этот раз уже нельзя допустить потерю инновационного потенциала ОПК, утечку ценнейших его кадров, самопроизвольный развал его производственных мощностей.

Опираясь на российский и зарубежный опыт, можно сформулировать ряд принципов предстоящей конверсии ОПК.

1. Предприятия ОПК должны заблаговременно приступить к разработке и выпуску на рынок технически сложной продукции гражданского назначения, не дожидаясь сокращения оборонного заказа и его финансирования. Заблаговременность подготовки конверсии вызвана не только необходимостью обеспечить конкурентоспособность гражданской продукции в условиях растущего разрыва требований к техническому уровню гражданской и оборонной продукции. Но также – трудностями передачи результатов оборонных НИОКР в гражданскую сферу, подготовки смежников, поставляющих конструкционные материалы, детали и узлы, комплектующие продукцию гражданского назначения, приобретения и монтажа дополнительного оборудования и т.д.

Россия уже приступила к конверсии ОПК. Поставлены на крыло два гражданских самолета – SSJ-100 и MC-21. Судостроительные предприятия начали изготавливать суда для добычи нефти на шельфе. В перспективе совместно с Республикой Корея планируется производить платформы для нефтедобычи на шельфе.

2. Необходимо сохранить оборонные НИОКР и опытные производства, способные разрабатывать новые образцы вооружений, пусть даже без их постановки в серию. Разработка и тиражирование этих образцов возможны по мере возникновения потребности, в т.ч. совместно с крупными зарубежными заказчиками российских вооружений.

Не следует повторять ошибку прошлой российской конверсии, когда затраты на НИОКР сокращались быстрее, чем средства на закупку вооружений и содержание личного состава армии, вследствие чего доля затрат на НИОКР в военном бюджете падала. Между тем американские специалисты, рассматривая уменьшение расходов на оборону, долю НИОКР в военном бюджете оставляют неизменной [19].

3. *Необходимо удерживать и сохранить инженерные кадры – главный ресурс и преимущество российского ОПК.* Производство ракетно-ядерной техники требует в 6 раз больше инженеров и ученых, в 4 раза меньше рабочих, чем гражданские производства. По американским данным, на некоторых оборонных фирмах требуется один инженер на одного рабочего, чего не встречается в гражданском производстве.

Конверсия требует переобучения кадров. Проведенное в США обследование конверсии в сфере авиации показало, что из 127-ми профессий 97 могут быть переведены из военного производства в гражданское без переобучения. Представителям 30 оставшихся профессий на переобучение потребуется от 6 до 17 мес.

В соответствии с законопроектом США «О военно-экономическом приспособлении», трудящийся, потерявший работу на военном предприятии, в течение двух лет имеет право на еженедельную компенсацию в размере 90% первых 20 тыс. долл., плюс 50% последующих 5 тыс. долл., сохранение страховки, а, главное, на предоставление работы с оплатой проезда. Выплаты осуществляются за счет средств 10-процентных отчислений от сокращения военных расходов.

По мнению Ю.В. Ярёмко, конверсия ОПК – важнейшая сфера возрождения российской экономики. Большие перспективы открывает рост гражданского производства потребительских товаров и услуг.

Производство потребительских товаров и услуг. На вопрос о том, в чем заключаются основные пункты его программы в новых условиях, Ю.В. Ярёмко отвечал: прежде всего – закрытие экономических границ, т.е. умеренная автаркия. Конкретно он предлагал ввести резкое повышение таможенных пошлин, чтобы цены на импортные товары существенно возросли и освободили пространство для отечественных товаропроизводителей. Далее должна была следовать реализация государственной программы восстановления и развития тех секторов экономики, в которых сохранился реальный производственный и научно-технический потенциал [13, с. 18-19]. В разгар тогдашних реформ такая программа не нашла поддержки.

Прошло более 20 лет. Рублевые цены на импортные товары резко подскочили, но не из-за повышения пошлин, а вследст-

вие падения курса рубля. Импорт обрушился в 2015 г. на 40%, а по машинам, оборудованию и транспортным средствам – на все 50. Вновь возникла проблема импортозамещения – производства отечественных товаров для тех рыночных ниш, которые освободились от импорта, и где сохранился реальный производственный потенциал [20].

Из-за падения цен на нефть, нефтепродукты и газ упали доходы от российского экспорта. Зарплата в валютном исчислении сократилась, считайте, вдвое. Поэтому естественно вспомнить рассматривавшуюся Юрием Васильевичем дилемму в потребительском выборе между зарубежной и отечественной продукцией в 1990-е годы: возможно, следовало бы «... жить и работать так, как мы умеем и можем, довольствуясь не очень качественной, но все же приемлемой продукцией и осуществляя медленную, поэтапную модернизацию производства. Иметь много не очень качественной, но все же приемлемой продукции для страны лучше, чем резко перейти на западные стандарты, утратив при этом значительную часть своего производственного потенциала и вызвав массовую нищету и безработицу» [13, с. 18].

На мой взгляд, в условиях скудеющих материковых запасов нефти умеренность в потреблении и амбициях может стать ключевым элементом стратегии отказа от сырьевой экономики России [20]. Концепция умеренности становится для России своего рода *Neu Normal*.

Но и для умеренных сдвигов в уровне жизни необходимо обеспечить выход из кризиса и восстановительный рост экономики. Возникает вопрос: с чего начать?

Ю.В. Ярёмченко в начале 1990-х годов считал необходимым такой порядок возрождения экономики: сначала товары длительного пользования, затем строительство жилья [13, с. 59].

Однако «свободная» рыночная экономика сама диктует приоритеты. Как только производителю удастся выйти на выпуск конкурентоспособной продукции, на внутреннем рынке происходит импортозамещение, а вслед за тем – растет экспорт. По такой схеме, например, развивался рынок труб большого диаметра для строительства газопроводов. Его начало положил «контракт века» – «трубы в обмен на газ». После то-

го, как российские металлургические компании приобрели по импорту необходимое оборудование, в стране начали выпускать трубы большого диаметра, успешно заменяющие импортную продукцию. Трубы российского производства стали пользоваться спросом не только на внутреннем рынке, но и за рубежом, причем настолько значительным, что в некоторых странах российскому экспорту начали ставить антидемпинговые барьеры.

По аналогичной схеме развивался процесс импортозамещения и роста экспорта зерна пшеницы, мяса птицы, некоторых продуктов питания. Точки роста производства, импортозамещения и экспорта оказались в сферах экономической деятельности, которые в прошлом числились в зонах экономической деградации. Сюда же до недавнего времени относили сельское хозяйство. Однако, несмотря на кризис и социальные проблемы села, а может быть – вопреки им, сельское хозяйство выросло в кризисном 2015 г. на 3,5% и продолжает расти в 2016 г., создавая сырьевую базу для легкой и пищевой промышленности.

Из технически сложных товаров длительного пользования определенный успех в импортозамещении в двухтысячные годы был достигнут в выпуске легковых автомобилей. Он явился следствием преференций, предоставленных крупнейшим автопроизводителям мира для организации в России собственного сборочного производства. Сборочное производство иномарок для российской экономики намного выгодней чистого их импорта, так как на 40-50% и более использует российские ресурсы и энергию. В страну приходят прямые иностранные инвестиции, новые налогоплательщики, создаются новые высокотехнологичные рабочие места.

Активно развивается импортозамещение в фармацевтике. Производство лекарств так или иначе локализовали в России почти все крупнейшие международные фармацевтические компании [21]. Обычно они выбирают один из трех вариантов: либо создают в России собственное производство, либо покупают местного производителя, либо производят лекарство по контракту с ним. В каждом из этих вариантов население получает доступ к современным лекарственным средствам, причем произведенным в России.

Таким образом, повышения конкурентоспособности российской продукции в последние годы удавалось достичь либо

за счет конверсии (авиапром), либо в результате закупки импортных технологических линий (металлургическая, пищевая промышленность), либо вследствие прихода в страну продвинутых зарубежных производителей со своими инновационными разработками, инвестициями, оборудованием, логистическими сетями (автопром, фармацевтическая промышленность).

В конце 1980-х годов в ИНП РАН с участием Ю.В. Ярёмко была разработана новая жилищная стратегия страны [13, с. 59]. Ее центральной идеей был переход к платному предоставлению жилья с применением доступных кредитов населению, дифференцированных в зависимости от уровня доходов граждан. В то время идея платности получения жилья была отвергнута. Но в последующие годы она была реализована в виде долевого строительства и ипотечного кредитования, но уже на условиях, не учитывающих уровень доступности платного приобретения жилья населению с разным уровнем доходов.

В настоящее время строительство жилья, включая второе жилье за пределами городской черты, является одной из потенциальных точек роста. Потребность в жилье огромна. Предложение доступного по цене жилья отстает от спроса. Население располагает колоссальными средствами для жилищного строительства. На начало текущего года только по официальным данным накопления населения составили 24 трлн. руб. – почти треть годового ВВП. Причем несмотря на кризис, а, вернее, благодаря ему, накопления населения продолжают расти.

Строительство крупных инфраструктурных, спортивных и иных мегапроектов позволяет наращивать темпы экономического роста, правда, без достаточной уверенности в окупаемости затраченных государственных средств в обозримые сроки. Мегапроекты часто оказываются неэффективными. К такому выводу пришла международная группа экспертов в 2014 г. [22]. Изучив опыт реализации транспортных проектов, среди которых туннель под Ла-Маншем, мост между Данией и Швецией и многие другие, эксперты пришли к выводу, что расходы на их реализацию оказались чрезмерно велики, а прогнозы относительно экономической эффективности – чрезмерно оптимистичны. Даже в случае таких гигантских инвестиций, как туннель под Ла-Маншем, влияние на экономику оказалось незначительным.

По поводу реализации мегапроектов Юрий Васильевич говорил, что «наше общество больше похоже не на Европу и Америку, а скорее на древний Египет, где строительство пирамид являлось цементирующим элементом всей египетской цивилизации» [13, с. 27].

Здесь уместно вспомнить высказывание Ю.В. Ярёмко о бессодержательности подсчета общих темпов экономического роста без анализа факторов и пропорций. «Ритуальные» значения темпов роста можно не только задать, но и получить, например, за счет госзаказа на продукцию ОПК. «Но такой результат нельзя считать содержательным, и не только потому, что вооружение никак не работало на экономику страны и не отражало ее конечных потребностей. Бурный рост высокотехнологичного военного производства сопровождался деградацией остальной экономики» [13, с. 153-154].

Поэтому, по моему мнению, на макроуровне нельзя ограничиваться однопродуктовыми представлениями о будущем. Необходима межотраслевая декомпозиция [20]. Недаром Госплан СССР разрабатывал 2500 продуктовых балансов, к которым добавлялись тысячи материальных балансов Госснаба.

В финансировании предстоящей конверсии избежать бюджетных затрат не удастся. Но в остальной части в финансировании производства потребительских товаров активную роль могут играть внебюджетные источники – частный капитал (продукты питания, одежда, обувь, туризм), накопления населения (жилье), иностранные инвестиции (автомобили, лекарственные средства). В послереформенной экономике России функции государства состоят не столько в том, чтобы финансировать, сколько в том, чтобы привлечь частный капитал, создавая благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат для инновационных предпринимательских инициатив и проектов, для доступа к ресурсам и рынкам сбыта.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что многие идеи и разработки Ю.В. Ярёмко и его коллег иногда опережали свое время. Постепенно они находят свое практическое воплощение. Другие – не потеряли своей актуальности в настоящее время и ждут подходящих условий для реализации.

Для практического воплощения научных предвидений необходимо созреть объективные условия и предпосылки, ибо любой прогноз является условным и реализуется только в случае их возникновения.

Литература

1. Фальцман В.К. Импортзамещение в ТЭК и ОПК // *Вопросы экономики*, 2015, № 1.
2. Почукаева О.В. Инвестиционный и инновационно-технологический аспекты разработки методологии и инструментария прогнозирования развития машиностроения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., 2015.
3. Социально-экономическое положение России 2014 год. Стат. сб. М.: Росстат. С. 136.
4. Синяк Ю.В., Колпаков А.Ю. Макроэкономический анализ перспектив сбалансированного развития нефтегазового сектора России. Материалы семинара А.С. Некрасова. Заседание от 24.03.2015.
5. Фальцман В.К. Динамика национального богатства СССР // *Экономика и математические методы*. 1991. Т. 27. Вып. 2. Перепечатано: В.К. Фальцман *Экономический рост. От прошлого к будущему*. Избр. ст. М.: Альпина Паблишер, 2003.
6. *Российский статистический ежегодник за 2014 г. и предшествующие годы*.
7. *Нефтегазовый сервис. Тематическое приложение к газете Коммерсантъ от 25.03.2015, № 51, с. 13*.
8. Громько Ал. А., Федоров В.П. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. Гл. 14. Фальцман В.К. Конкурентоспособность России на рынках Большой Европы и мира. М.: Весь мир, 2014.
9. Фальцман В.К. Продовольственная импортнезависимость России // *ЭКО*, 2015.
10. Брагинский О.В. Современное состояние и перспективы развития нефтехимической промышленности России // *Нефть, газ и бизнес*. 2012. № 11.
11. Фальцман В.К. Оценка конкурентоспособности российской продукции в мире, на рынках СНГ, ЕвразЭС и дальнего зарубежья // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 1.
12. Трауб-Мерц Рудольф. Нефть или автомобили. О возрождении промышленности России // *Fridrich Ebert Stiftung*, 2015.
13. Ярёмченко Ю.В. *Экономические беседы. Запись С.А. Белановского*. М.: Центр исследований и статистики науки, 1999. 344 с.
14. Фальцман В.К. Экономическая концепция конверсии // *Вопросы экономики*. 1989. № 9.
15. Фальцман В.К. *Экономический рост. От прошлого к будущему*. М.: Альпина Паблишер, 2003, с. 201-216.

16. Фальцман В.К. Конверсия и экономическая реформа // *Мировая экономика и международные отношения*. 1990. № 11.
17. Андреев О. На совещании в Сочи обсудили гособоронзаказ // *Независимая газета* от 13. 05. 2016.
18. Grenier H., Stabbs E. *Farewell to Arms*. Washington. 1989
19. Kaufmann W. *Glastnost, Perestroika and U. S. Defense Spending*. Washington, 1990.
20. Фальцман В. К. Кризис внешней торговли и его последствия // *Вопросы экономики*. 2016. № 10.
21. *Ведомости*. 14. 07. 2016. С. 11.
22. Брузелиус Н., Ротенгаттер В., Фливборг Б. *Мегaproекты и риски. Анатомия амбиций*. М.: Альпина Паблшер, 2014. 288 с.